

Уточнение способа словообразования в аспекте лингводидактики русского языка как иностранного

Сапаров Б. Р., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Овчинникова А. Н., канд. филол. наук

Актуальные задачи лингводидактики русских словообразовательных моделей предметно соотносятся с методикой дефиниционного анализа производных единиц. Через трансформацию словарных определений возможно вычленение набора универсальных номинативных конструкций. С помощью метода трансформаций, подстановок или перифраз устанавливается наличие семантического соответствия между языковыми единицами синтетической и аналитической структуры.

На фоне традиционного понятия производности, как выводимости структуры одного слова от другого (*учитель* – от *учить*, *международник* – от *международный*, *экономист* – от *экономика*; вместо реконструкции номинативных единиц *человек, который учит*; *специалист по международным отношениям*; *специалист по экономике* и др.), необходимо учитывать достижения альтернативной теории порождения знаков, восходящей к открытию польским ученым Я. Розвадовским закона двучленной структуры каждого нового понятия [1]. Использование новых научных подходов в практике изучения словообразования инофонами позволяет понять и осмыслить лексическую семантику русских слов. Так, значение глагола *тунеядствовать* описывается в словаре дефиницей ‘быть тунеядцем; жить на чужой счет, чужим трудом; бездельничать’. Определение необходимо уточнить дефиницей слова *тунеядец* – ‘тот, кто живет на чужой счет, чужим трудом’. Семантика глагола *бездельничать* уточняется семантической сверткой наименования лица *бездельник* – *человек, который ничего не делает*; буквально: *человек без дела*.

Исторически мотивирующей синтаксической конструкцией выступает здесь трансформ *тот, кто втуне (напрасно, даром) ест* (М. Фасмер). Сравним: «Загряцкий был выходец из отжившего класса, человек, ушибленный жизнью, однако не лишенный благородных зачатков, слабый, безвольный, бесхарактерный *тунеядец* – да, если угодно, *туне* – *ядец*, господа присяжные, в самом буквальном смысле этого старого прекрасного нашего слова, *человек втуне вкушающий хлеб*, *втуне* коротающий никому не нужные дни, человек, *втуне* живущий, не знающий цели жизни, чуждый ее высшим запросам, но не убийца, нет и тысячу раз нет, господа судьбы, господа присяжные заседатели!» (М. А. Алданов) [3].

Студенты-иностранцы воспринимают и усваивают новые словообразовательные модели через выявление двухкомпонентной структуры их семантики. Дефиниция глагола *дармоедствовать* ‘жить на чужой счет; бездельни-

чать' не отражает в явном виде прямое соответствие с наименованием лица *дармоед*, а вновь соотносит семантику слова с синонимом *бездельник*, т.е. *бездельник – это тунеядец, дармоед*. Очевидно, что опора только на словарные определения не позволяет осознать семантическое тождество между наименованиями лица. Единственно возможным способом представления семантики является **способ рекомбинации (свертки и развертки) номинативной единицы** и ее двухкомпонентное толкование: «тот, кто ничего не делает» + «тот, кто даром (напрасно, зря) ест (хлеб)». Обращение к понятию номинативной единицы в аспекте комбинаторной семантики (А. Н. Гордей) [3] и внедрение нового подхода в лингводидактику русского языка как иностранного позволяет преодолеть «лексическую ограниченность» словарного определения и продемонстрировать семантическое порождение знаков в результате рекомбинации (свертки или развертки) бинарных структур (т.н. генеративный лексикон) (В. В. Мартынов) [4]. Например, слово *яд* в русском языке утратило семантические и словообразовательные связи с глаголом *есть*. Тем самым в ранее двучленном понятии «*отравляющая еда*» остался только дифференциальный признак (модификатор) «*отрава*», который и является теперь основным в семантике этого слова. Если исходное значение выражалось с помощью словосочетания, то «сгущение понятий» может проявиться в отпадении одного из компонентов этого словосочетания [1].

Вывод о применимости в коммуникативной практике языка толкований слов может быть сделан только на основании наличия смысловой связи между бинарными структурами и их семантическими свертками. Этот метод кажется нам универсальным для исторического анализа слов, двухкомпонентная структура которых может изменяться, а исходное значение актуализатора – стираться.

Литература

1. Овчинникова, А. Н. Производный знак в тексте: опыт построения семантико-синтаксической модели / А. Н. Овчинникова // Мова : Навукова-теоретичний часопис з мовознавства / Одеський нац. ун-т. – Одеса : Астропринт, 2007. – № 12. – С. 250–253.
2. Краснопецев, В. П. Поговорим по-русски. – Псков : ПГПИ, 2002. – 352 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://window.edu.ru/resource/121/22121/files/pspu033.pdf>. – Дата доступа: 29.10.2019.
3. Гордей, А. Н. Основания комбинаторной семантики / А. Н. Гордей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии. – Гродно : ГрГУ, 2005. – С. 32–35.
4. Мартынов, В. В. Основы семантического кодирования. Опыт представления и преобразования знаний / В. В. Мартынов. – Минск : ЕГУ, 2001. – 140 с.